

– Я встречал, – ответил Кир. – Я уже видел одноглазого. Это было давно. Он упал с неба на большом блестящем камне (так шраф назвал космический челнок). Думаю, что тогда одноглазый приходил к цепу, но я вовремя напал на многоногого. Пока мы с цепом дрались, одноглазый ушёл обратно в небо.

– А почему у него теперь нет блестящего камня? – с недоверием спросил Чаг.

– Да откуда мне знать? – рассерженно бросил Кир.

– Значит, камень отняли, – усмехнулся Кос. – Не уйдёт одноглазый в небо. Надо продолжать погоню.

– А бросалку нам тоже принёс одноглазый? – спросил Кир. – Вроде отец моего отца рассказывал эту историю. Наверное, одноглазый опять пришёл с неба, чтобы вернуть нашу бросалку себе?

– Нет, – покачал головой Кос, – бросалку нам принёс многорукий с тремя глазами. Эту легенду я помню точно.

Бросалкой шрафы называли антивес. Прибор, который хищники много лет назад отняли у крамзанина, прилетавшего наладить мир на Уруме.

С тех пор шрафы бросают с помощью антивеса камни. Некоторые из этих камней улетают в далёкие глубины космоса и причиняют неудобства космической навигации.

– Вот времена настали, – нервно заявил Кир. – Еда стала по небу бегать. Да так быстро, что и шрафу не догнать.

– Ничего, – воодушевил всех Кос. – Мы одноглазого всё равно съедим. Ещё никто так просто от шрафа не убежал. А бросалку надо взять с собой. Будем одноглазого ловить на бросалку, как цепа – на кусок мяса...

Дети молча проверили ремни. Принеси-подай уселся за руль и выдвинул ручку на панели приборов. Машина, будто её ужалила дикая пчела, рванула вперёд с бешеной скоростью. Пейзаж за окном вытянулся в неразборчивые линии. Донесители зажмурились – было очень страшно.

Время тянулось медленно. Казалось, что пути не будет конца. Вика слышала, как в висках стучит пульс. Девочка всё никак не могла представить, где может лежать синий камень. Она рисовала в воображении карту Урума, мучительно выискивая ключик к разгадке.

Алисе вспоминался дом и детская комната. Теперь это было таким далёким, но таким родным и важным. Мама и папа. Как дети решились улететь с Земли без спроса? Алиса очень переживала и корила себя за этот ужасный поступок.

Ваня, который теперь сидел впереди на месте Принеси-подай, думал о двигателях. Неужели светлые умы Крамзы не учли такой досадной мелочи, как песок? А ещё мальчику хотелось попробовать управлять машиной на большой скорости. Ваня посмотрел на приборы и увидел, что стрелка показывает триста километров в час.

Принеси-подай стал притормаживать, убрав ногу с педали газа.

– Два километра до Гиблого, – сказала красная коробочка.

Дети всматривались вперёд. Песок сменился серыми камнями. Одни были большими и острыми, другие – совсем маленькими. Кое-где виднелась земля Урума – красная почва, похожая на глину.

Неожиданно взору донесителей открылась большая круглая чаша воды – озеро Гиблое.

– Ух! – воскликнули Вика и Алиса хором.

– Вода, – торжественно произнёс Ваня.

– Цеп, – прошептала коробочка.

Донесители увидели среди каменных нагромождений многоногую черепаху.

– Ну что за денёк выдался, – мальчик хлопнул ладошками по коленкам, – только от шрафов спаслись – новый ужас!

– Друзья, наденьте на головы капюшоны ваших звёздных плащей, – прозвучал мамин голос из красного прибора. – Сейчас мы будем тонуть в Озере Слёз!